

Кобзон Иосиф
Давыдович

4.03.03

СОБЕСЕДНИК 07'2003

4 марта - с. 22

Иосиф Кобзон: Алиимжан - это карта в большой политической игре

Более полугода в венесуэльской тюрьме находится российский гражданин Алиимжан Тохтахунов, обвиненный американскими властями в попытке повлиять на результаты зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити. Прокомментировать ситуацию, сложившуюся вокруг скандала с олимпийским золотом в фигурном катании, мы попросили известного певца, депутата Государственной думы Иосифа Давыдовича Кобзона — одного из авторов законопроекта «О конституционном праве граждан РФ на защиту чести и достоинства».

— Иосиф Давыдович, вы, насколько нам известно, хорошо знаете ситуацию, сложившуюся вокруг Тохтахунова.

— Конечно. Я хорошо знаю и самого Алиимжана, и его семью. Наши семьи дружат уже более 20 лет. Даже после того, как он уехал в Европу, наши отношения не прерывались: мы встречались во время моих гастролей. Когда я в первый раз услышал об обвинениях в его адрес, то сначала воспринял это как плохую шутку. Ведь все друзья Алиимжана прекрасно знают, что он никогда не интересовался таким видом спорта, как фигурное катание. А если учесть, что за те годы, которые Алиимжан провел за границей, он так и не выучил ни одного языка, то совершенно невозможно представить его договаривающимся о взятках олимпийским судьям. Да, сначала это воспринималось как глупая шутка. Но скоро стало ясно, что происходящее вокруг него — это не случайность, а очередной всплеск истерии вокруг так называемой «русской мафии», инициированный Западом.

— Что вы имеете в виду?

— Я уже много раз рассказывал об этом явлении и в своих интервью, и в ходе

работы в Государственной думе. С начала 90-х, когда советские граждане стали свободно выезжать за границу, в Европе, США образ «русской мафии» вдалбливался и в умы обывателей, и в сознание чиновников. Любой физически крепкий человек из России объявлялся мафиози, любая симпатичная девушка — проституткой. Были созданы специальные департаменты по борьбе с организованной российской преступностью, выделены огромные средства. Практически за каждым так называемым новым русским устанавливалась слежка. Сложилось униженное отношение со стороны западных чиновников к российским гражданам, которых на сегодняшний день реально никто не защищает. А защищать надо!

История Алиимжана Тохтахунова — яркий этому пример.

Скажем, в Италии в день заседания суда в центральных газетах появилось сразу несколько статей, основанных на словах якобы раскравшегося уголовника Хайдарова, который поливал грязью Алиимжана. Единственным «доказательством», что Хайдаров говорит правду, было то, что он «тоже узбек» и что «он точно знает». Сейчас, насколько мне известно, этот человек, таким образом заслуживший себе индульгенцию, срочно переехал в Израиль. А на основе его фантазий, не подтвержденных ни одним документом, Тохтахунов обвиняется и в подкупе на Олимпиаде, и в работе на «русскую мафию», и в других таких же нелепых вещах. Итальянский суд, который в январе принял решение выдать его Штатам, в своем заключении прямо ссылается на эти статьи.

— Иосиф Давыдович, но ведь многие говорят о том, что Тайванчик был извест-

ным карточным игроком еще во времена СССР и что уже тогда он обзавелся криминальными связями.

— Во-первых, никогда никто из друзей Алиимжана не называл его Тайванчиком — для всех он был Аликом. Тайванчик — имя, насколько я знаю, пришедшее из его футбольной молодости, и оно никогда не было блатной кличкой, как теперь пишут. Но — пишут: для обывателя так проще выстроить наглядный ряд «русских мафиози» — Тайванчик, Япончик... Во-вторых, о картах. Когда мы впервые увиделись в Сочи, он пригласил меня и моих детей на день рождения своей дочери Лолы. С этого, собственно, и началось наше знакомство. Тогда я не знал, чем он занимается, и только потом мне рассказали, что он играет в карты. Ну играет и играет. Ведь мир, в котором он жил и общался, объединял отнюдь не бандитов: его друзьями были известные спортсмены, актеры, люди бале-

Бомонду, собравшемуся по случаю его 50-летия в Париже, могла бы позавидовать церемония вручения премий в области культуры.

та, эстрадные певцы. И когда он уехал, то сохранил эти отношения. Помню, как праздновали в Париже его пятидесятилетие. Бомонду, собравшемуся по этому случаю, могла бы позавидовать церемония вручения премий в области культуры. Туда приехали Зураб Церетели, Таир Салахов, Суламифь Мессерер, Эрик Мухамедов, Алла Пугачева и София Ротару, Андрей Медведев и много других известных персон.

— Все равно возникает вопрос: почему он покинул СССР?

— Насколько я знаю, поводом для отъезда в Германию стала личная трагедия. Я тогда часто ездил на гастроли в ГДР, и мы с ним там встречались. Я интересовался, как складывается его жизнь, и он жаловался мне: «Трудно здесь, я никогда не знаю». Тогда в ГДР еще находились наши войска, и я во время поездок помог ему через руководство ЗГВ наладить небольшие операции — по закупке товаров и т.п. Это его поддержало в тот период.

— Если его состояние честно заработано на Западе, а к «русской мафии» Тохтахунов не имеет отношения — в чем, по-вашему, причина его ареста?

— Да, еще раз повторю, что ни к какой нелегальной деятельности Алиимжан отношения не имел. Мы часто с ним общались: если бы что-то имело место, я бы или знал об этом, или догадывался. Как говорится, он попал под раздачу. В этом смысле, считаю, Тохтахунов стал политической жертвой. Хотя сам он никогда никакой политикой не интересовался и не занимался. Но было нужно его посадить, было крайне необходимо, чтобы его выдали Америке, чтобы в дальнейшем использовать как карту в большой политической

игре. Если же он не пойдет на «сотрудничество», не сомневаюсь, американская бюрократия найдет способ его «наказать». Придумать статью для человека — они мастера в таких делах.

— Так вы считаете, что дело Тохтахунова заказано. Кому это нужно?

— Это очевидный заказ. Конечно, как политик Алиимжан никому не нужен, но он нужен политике. Нужен для создания громкого дела, затрагивающего американский патриотизм, нужен, чтобы еще раз указать России на ее место. Нужен, в конце концов, чтобы оправдать те расходы, которые несут западные налогоплательщики, оплачивая работу «специалистов» по борьбе с «русской мафией». И пора наконец понять, что такая ситуация — это уже сложившаяся тенденция. Заметьте, что любые правонарушения, совершенные гражданами бывшего СССР, освещаются на Западе, как никакие другие. Неужели, если где-нибудь в Европе при очередной облаве выловят проститутку с российским паспортом, то это значит, что все женщины из России — проститутки? Но именно подобные выводы о наших гражданах постоянно присутствуют в зарубежных СМИ.

— Но ведь государство должно защищать российских граждан. Почему этого не происходит?

— Да, действительно, у нас есть чиновники, которые могли бы осуществлять на практике защиту наших граждан в подобных конфликтах. Но у нас нет сегодня закона, который обязывал бы этих чиновников их защищать. Я уже пять лет

пытаюсь добиться принятия закона «О конституционном праве граждан РФ на защиту чести и достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом». Этот законопроект подготовлен ведущими юристами и правоведами, разрабатывавшими ранее Конституцию РФ. Этот серьезнейший документ прошел первое чтение в Государственной думе, но после этого стал получать негативные отзывы от президентской администрации и аппарата премьера. Складывается впечатление, что государство пока не готово или не хочет взять на себя эту ответственность.

— И чем этот закон мог бы помочь, например, Алиимжану Тохтахунову?

— Во-первых, Россия в данном случае потребовала бы экстрадиции своего гражданина на родину и здесь бы в судебном порядке выяснила обоснованность претензий к нему Соединенных Штатов по вопросу этих злополучных медалей. Во-вторых, он был бы полностью обеспечен правовой и юридической поддержкой в процессе общения с зарубежными правоохранительными и судебными инстанциями.

— А в нынешней ситуации?

— Ну а сейчас, насколько мне известно, российские чиновники из МИД и других профильных ведомств следят за развитием событий по СМИ — не более того. И нам остается только надеяться, что адвокаты смогут преодолеть давление, которое США оказывают на «независимый» итальянский суд.

■ Сергей Бакланов.

Фото Максима Булбака